

Рэйвен ждал возле кареты, пока Анжелика и Уильям прощались в последний раз. Наблюдение за этим взаимодействием с братьями и сестрами всегда заставляло его чувствовать себя определенным образом. Он вспомнил свою сестру и на этот раз не оттолкнул эту мысль.

Он вспомнил, как она протаскивала еду в его комнату, когда отец запрещал ему покидать свою комнату, чтобы научить дисциплине. Она говорила ему, чтобы он не плакал, заставляла его смеяться и слушать, что он должен был сказать, пока они были маленькими. А потом, когда они выросли, он отплатил ей за доброту жестокостью. Он был трусом. У него не было мужества противостоять отцу и отличаться от остальных, чтобы защитить тех, кто заботился о нем. Нет. Дело не в том, что он боялся своего отца и не выступал против него, а в том, что он это делал по эгоистичным причинам. Он сам хотел иметь то, что было у его отца, а также и потому, что он не хотел самого отца.

– Мой господин? – Уильям внезапно оказался рядом с ним и посмотрел на него хмурым взглядом. – С тобой все в порядке?

– Да. Идем? – Уильям кивнул. Он помахал сестре в последний раз, прежде чем сесть в карету.

По дороге в военный лагерь Рэйвен сидел молча, позволяя всем этим прекрасным, но болезненным воспоминаниям о своей сестре прийти на ум. У нее была такая яркая улыбка, которая отражала ее прекрасную душу. Его грудь сжалась. Он наказал человека, который причинял ей боль так много раз, но этого было недостаточно. Никакой боли, которую он причинил себе, не было бы достаточно.

Тем не менее, он осмелился захотеть освободиться от этой боли. Он застрял между желанием и нежеланием быть наказанным. Он даже не знал, чего заслуживает, но одно было точно. Кто-то вроде него не заслуживал счастья. Это было либо наказание, либо смерть. Но что будет после смерти? Некоторые говорили, что грешная душа будет гореть в аду вечно, а другие верили, что после смерти для демонов ничего не будет. Вот почему они были наказаны на земле. Никто не знал настоящей правды, потому что никто не возвращался после смерти. Рэйвен повернулся к Уильяму, который сидел тихо: «Ты все еще злишься на меня?»

Уильям встретил его взгляд: «Я никогда не сердился на тебя, мой господин. Только разочаровался. – Рэйвен кивнул. Он предпочитал сердиться. – Я вижу хорошие вещи, которые вы сделали для моей сестры. Я просто не понимаю плохих вещей, которые вы хотите сделать, и не могу их игнорировать. Вы, кажется, боретесь, и, несмотря ни на что, я не хочу, чтобы вы боролись так сильно, что выбрали бы путь, который вы выбираете. Я надеюсь, что вы сможете найти лучший путь».

Лучший способ? Проблема была в том, что он не заслуживал лучшего. Но мальчик, конечно, не знал. Как только они прибыли в лагерь, он попрощался с Уильямом и отправил пустую карету обратно. Затем он телепортировался в пещеру Лукреции, когда никто не видел. Хитрая женщина знала, что он придет к ней оттуда, и она уже ждала, сидя на троне с ухмылкой на лице.

– Посмотрите, кто прибыл. – Она рисовала. – Ты должен хотеть наслаждаться своей женой с твоим новым лицом.

Он подошел ближе к ней.

– Вчера вечером я вновь повредил лицо, но оно не заживает быстро, поэтому проклятие все еще там.

Она кивнула: «Хм. Исцеление будет в норме только тогда, когда ты перестанешь наносить на лицо новые рубцы».

– Тогда заставьте это остановиться. Я не думаю, что мне нужно показывать доказательства моего брака.

– Нет. Конечно, нет. – Она махнула рукой. – Но какое отношение ваш брак имеет к твоим шрамам?

Он сжал челюсти: «Вы велели сделать женщину моей», – напомнил демон.

– О, я забыла. Значит, Анжелика теперь твоя? – Она притворялась задумчивой.

– Разве это не так?

– Ну, по ее мнению и мнению людей она твоя юридически. Но ты не человек. Ты демон, и есть только один способ, после которого женщина может принадлежать демону.

– Вы знали, что я хочу умереть, поэтому вы не могли этого иметь в виду.

– Да. Ты знаешь, я хочу, чтобы ты был жив. Кроме того, я никогда не думала, что ты решишься на брак. Я думала, что тебе весь этот процесс... казался смешным.

Только не это. Эти обеты были чем-то иным, кроме разрешения на процесс спаривания. Он почувствовал эти слова и бремя, которое пришло с ними.

– Так вы хотите, чтобы я сделал ее своей подружкой?

– Хорошо, если сможешь. Ты знаешь, что для того, чтобы спаривание работало, вы оба должны отдавать друг другу не только свои услуги, но и свои сердца и души. Вот что значит по-настоящему принадлежать кому-то.

Рэйвен не мог остановить смех, который поднялся до его горла и прорвался наружу. Он некоторое время смеялся, прежде чем заговорить.

– Спариваться или нет, Анжелика моя до самой смерти. И вы, и я это знаем. Хочет ли она отдать свое сердце или нет, она принадлежит мне. И вы хотели, чтобы мы жили в человеческом мире и жили как люди, но кажется, что это только тогда, когда это соответствует вашей цели.

– Да. Я хочу, чтобы вы жили в человеческом мире в качестве наказания. Чтобы заставить вас жить среди людей, которых вы обидели, но теперь служить им. Вы никому не служите, когда вступаете в брак. Это не наказание. Для меня это выглядит, скорее, как награда.

– Я не вознаграждаю себя. – Он зарычал.

Лукреция встала со своего места и спустилась по нескольким лестницам, которые их разделяли.

– Я думаю, что так и есть, – сказала она, подходя ближе, чтобы встать перед ним. – Кроме желания вернуть свое лицо, ты женился на Анжелике по многим другим причинам. Ты хотел отомстить за нее. Что может быть лучше для мести, чем вернуть ей статус? Еще более высокий. Тебе приятно видеть, как люди завидуют ей. Ты также хотел найти причину, чтобы держать ее под защитой и заставить ее оставаться в твоём доме, не признаваясь в своих

чувствах. Возможно, ты хотел этих вещей даже больше, чем свое лицо. Я ошибаюсь?

– Да.

Она усмехнулась: «Ну, по крайней мере, ты что-то получил от этого брака, если не свое лицо».

– Мне нужно мое лицо!

Она отвернулась от него, вернулась на свой трон и села: «Мой дорогой! Возвращение твоего лица или твоего сердца теперь полностью находится в твоих руках».* **

Как только ее брат ушел, и ничто другое больше не занимало ее разум, Анжелика вернулась, чтобы подумать об инциденте с лордом Рэйвеном. Она не могла поверить, что на самом деле думает об этом, а не об отъезде своего брата. Его слова продолжали эхом отзвучивать в ее сознании, заставляя ее сердце биться быстро.

Голод. Вкус. Кусать. Зверь.

Почему он использовал именно такие слова? Но, прежде всего, почему эти слова беспокоили ее так, как не должны были? Внезапно ее корсет показался ей слишком тесным, а одежда слишком тяжелой. Ей было жарко. Анжелика попыталась развлечь себя с книгой в руке, но это не помогло, поэтому она решила читать, чтобы занять свой ум. Но даже ее любовь к чтению не могла помочь ей не думать о том, что сказал ей лорд Рэйвен.

Громкий вздох вырвался из ее губ, когда она встала, чувствуя разочарование. Она решила пойти на кухню, чтобы помочь Саре. Сара была занята приготовлением обеда, когда к ней пришла Анжелика.

– О нет, моя Госпожа, ты не должна делать сегодня никакой работы. Это день после вашей свадьбы. Дайте мне знать, если вам что-то нужно. – Она улыбнулась.

– Мне нечего делать. Я хочу помочь. – Анжелика настаивала. Она вынула нож из руки служанки. – Я могу нарезать их для обеда.

Сара улыбнулась и пошла заботиться о приготовлении пищи. Анжелика начала измельчать овощи, в то время как ее мысли уходили в сторону. Он считал, что она вкусно пахнет. Опять о выборе этого слова...

– Ах!!! – вздох покинул ее губы, когда она случайно порезала палец. Сара бросилась к ней.

– Моя леди. Что произошло?

Анжелика наблюдала, как ее палец кровоточит. К счастью, это был лишь небольшой разрез.

– О, ты порезалась, – заволновалась Сара.

– Это ничего, – сказала Анжелика, вставая, чтобы найти немного воды. Она промыла рану холодной водой, а затем завернула ее в кусок ткани.

– Не делайте ничего больше, моя госпожа. Обо всем остальном я позабочусь. Осталось не так много. Должна ли я подавать обед, как только закончу?» – спросила Сара.

У Анжелики не было места в желудке для еды. Он был переполнен трепещущим ощущением, которое отказывалось уходить.

- Нет. Ты поешь сама. Я пойду отдохнуть на некоторое время, - сказала она и вернулась в свою комнату. Она сняла платье и корсет, а затем скользнула под простыни. Несмотря на то, что теперь она могла дышать немного лучше, ее сердце отказывалось успокаиваться. Что произойдет, если она прикоснется к нему? Она представляла, что делает это, и тогда ее воображение уводило ее куда-то...

Она вообразила их обнаженными в постели, их тела тесно прижаты к простыням и... О, нет. Она остановила себя, когда трепетание в ее животе усилилось, и она стала часто дышать. Сделав глубокий вдох, она избавилась от этих мыслей и попыталась заснуть. Это заняло у нее некоторое время, но она, наконец, погрузилась в глубокий сон. Когда она проснулась, был поздний вечер, но она все еще чувствовала усталость.

Анжелика встала с кровати со стоном как раз тогда, когда Сара постучала в дверь и заглянула внутрь.

- Заходи, - сказала Анжелика.

- Ты, должно быть, устала после свадьбы, моя госпожа, - сказала Сара. - Тебе нужна помощь в чем-нибудь, моя леди?

- Я хотела бы умыться, - сказала Анжелика. Сара кивнула и пошла принести то, что было нужно. Анжелика умыла лицо, затем почистила зубы измельченной пастой из перца, мяты и каменной соли, прежде чем прополоскать рот. Затем она вымыла руки, подмышки и ноги. Это была быстрая «баня».

После этого она поискала новую одежду, хотя переодевалась только сегодня утром. Она выбрала светло-голубое платье и устала на него, задаваясь вопросом, что случилось с ней? Почему она захотела выглядеть чистой и поменяла свое мнение о платье? Не позволяя себе много думать об этом, она пошла расчесывать волосы после того, как надела платье. Она не торопилась, наблюдая, как ее волнистые волосы распутываются расческой. Внезапно на ум пришло видение лорда Рэйвена, проводящего пальцами по ее волосам.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1787090>